

НАША СТРАНА

Год издания—49-ый. Буэнос Айрес, суббота 12 октября 1996 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 12 de octubre de 1996 № 2409-2410

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

О КАДЕТСКИХ КОРПУСАХ В РОССИИ

Последнее время на страницах "Нашей Страны" и кадетских изданий довольно много внимания уделялось проблемам развития кадетских корпусов, созданных в России, в том числе и спорам об их "подлинности", соответствии или несоответствии прежним русским кадетским корпусам. Выказывалось, в частности, мнение, что обычно новые корпуса функционируют по принципу воскресных школ, тогда как подлинным является только то заведение, которое в состоянии обеспечить соответствующий режим. Такое требование означает фактически, что воспитанники корпуса не могут учиться одновременно в обычной школе и весь объем нормативного среднего образования должны получать в корпусе, что в российских условиях едва ли возможно. Но дело даже не в отсутствии средств для содержания полного штата учителей по всем предметам. Даже если бы удалось это обеспечить, все равно встал бы вопрос — а кто такой, собственно, выпускник этого заведения?

Главное же то, что суть кадетского корпуса не столько в его внутреннем распорядке, сколько в функциональной предназначенности. Кадетский корпус ведь не просто учебное заведение, отличающееся особым режимом и характером воспитания. Смысл его существования в подготовке будущего офицера совершенно конкретной армии. Корпус есть лишь начальное звено той единой системы военной подготовки, которая завершалась в военном училище — заведении во всех отношениях руководствующемся той же самой идеологией и теми же самыми критериями и принципами. А эта система, в свою очередь, является частью общегосударственной системы. Вне такой системы существование кадетского корпуса просто бессмысленно. Корпус в принципе не может быть негосударственным учебным заведением и функционировать вне связи с общевоенной структурой. Этим он отличается от гимназии, которая может быть и частной, и функционировать сама по себе в любой среде и при любой ситуации. Она всегда ставила цель всего лишь дать определенный уровень образования, не была связана с конкретным государственным институтом (каковым является армия) и до революции ее окончание давало право, но не обязательно предполагало продолжение образования определенного профиля (большинство этого и не делало), тогда как непоступление выпускника корпуса в училище было редким исключением.

Подобно дореволюционным, и русские кадетские корпуса за рубежом функционировали не самолично, как реликты прошлой эпохи или на потребу ностальгическим воспоминаниям, а были частью системы сохранения и подготовки военных кадров для будущей России. Они точно так же находились в неразрывной связи с российской государственностью, которая продолжала существовать в изгнании, и руководствовались приказами ее должностных лиц в лице командования РОВСа. Вместе с ними существовала и система последующего военного образования (в первые годы военные училища, а впоследствии — созданные военно-училищные курсы) вплоть до высшего военного образования, и сама армия (в виде

кадра частей РОВСа). Хотя по обстоятельствам эмигрантской жизни большинство выпускников оканчивали гражданские высшие заведения, но возможность подготовки кадров для русской армии имела не только теоретически, но и реально, и ориентированы корпуса были именно на нее. Закономерно, что они прекратили существование именно тогда, когда после 2-ой Мировой войны РОВС утратил характер реальной военной силы и исчезла перспектива дальнейшего военного образования соответствующего духа и с соответствующими целями.

Так что на самом-то деле "подлинность" корпусов определяется двумя моментами: "легитимностью" их существования и наличием смысла этого существования в виде перспектив подготовки офицера для "своей" армии. И если зарубежные корпуса, будучи прямым продолжением дореволюционных и имея, как сказано выше, такую перспективу, отвечали этим критериям, то всерьез говорить о подлинности всех появляющихся ныне в России корпусов не приходится — независимо от их способности обеспечить режим и все прочее. Достаточно поставить вопрос — элементом какой государственности они являются, и для какой армии могут готовить офицеров? Ответ очевиден — ни к какой государственности они вообще отношения не имеют, ибо созданы самочинно людьми, никак организационно не связанными с оставшимися в эмиграции носителями старой российской государственности и им не подчиненными, а ныне существующая в России государственность их своими учреждениями не признает. Соответст-

венно не существует и "своей" армии. Выпускник такого корпуса может, разумеется, на общих основаниях поступить в российское военное училище, но оно никоим образом не является продолжением его корпуса, более того, в нем господствует прямо противоположная идеология.

Вот почему выдвигать на первый план в качестве критерия "подлинности" этих корпусов материальную обеспеченность и способность обеспечить интернатный режим не стоит. Почему-то считается неуместным вспоминать, что с этой точки зрения "подлинными" корпуса в нынешней России имеются — в лице суворовских училищ, которые с точки зрения режима и внутреннего распорядка создавались Сталиным по точному подобию старых корпусов. Они-то, существующие и поныне, реально выполняют их функции, имея и продолжение в виде военных училищ, и свою армию, для которой и готовят офицеров. Но это советские училища и советская армия, которым новосозданные корпуса не нужны.

Говорить о возрождении кадетских корпусов в России можно будет, собственно говоря, только тогда, когда в них будут преобразованы нынешние суворовские училища (либо если последние будут упразднены, а их права и функции по подготовке офицеров переданы новосозданным корпусам). Если бы нынешние российские власти решили встать на путь возрождения традиционной российской государственности, то именно это давно бы было сделано. Нет ничего проще, чем преобразовать суворовские училища в кадетские корпуса, обновив

программу по гуманитарным предметам и выбросив из них советчину, введя преподавание Закона Божьего и назначив на должности заместителей начальников во всех корпусах зарубежных кадет (способных по состоянию здоровья выполнять эти функции), а также создав наблюдательный совет при каждом корпусе из них же — на предмет приведения этих заведений в полное соответствие образу настоящего русского кадетского корпуса.

Но нынешние власти не таковы, и есть все основания опасаться, что к тому времени, когда дело дойдет до чего-то подобного, мало кто из зарубежных кадет будет в состоянии лично принять в нем участие. В свете этого, главной задачей новосозданных корпусов может быть только твердое усвоение традиций и духа настоящих корпусов, подготовка хотя бы некоторого числа молодых людей, непосредственно из рук зарубежных кадет знакомых с российскими военными традициями, которые могли бы быть в дальнейшем использованы для преобразования суворовских училищ и всей системы военного образования в России. Поэтому и критерием "подлинности" создаваемых корпусов следовало бы почитать именно степень их удаленности от советчины и соответствия их духа тому, что было сохранено белой русской эмиграцией.

Вообще-то инициатива воссоздания кадетских корпусов в России должна была бы исходить непосредственно от зарубежной военной среды и особенно кадет. Именно им самим следовало создать первый корпус (допустим, воссоздать Первый Русский Великого Князя Константина Константиновича кадетский корпус, в котором учились большинство ныне здравствующих кадет) и, что самое главное, **под своим непосредственным руководством**. Только так можно было бы быть уверенным, что дело не попадет со временем в недостойные руки. Создав своими руками образец настоящего корпуса, не было бы нужды спорить о том, какому из самочинно возникших корпусов следует больше помогать, какой более "серьезный", а какой — чистая бутафория.

Если бы управление находилось под прямым контролем зарубежных кадет, удалось бы избежать многих неприятностей и нелепых ситуаций. В частности, тот же Донской корпус мог бы, например, формироваться приказом Донского Атамана в Зарубежье, а не находиться под "верховой властью" самозванной шпаны, заключившей от имени казачества союз с чеченскими бандитами, а в последнее время обнаглевшей до того, что взялась присваивать чины зарубежных кадетам, чье кадетское звание бесконечно выше самострупуных генеральств и атаманств всех проходивцев.

В конце-концов, если уж не была использована возможность легитимно (приказом руководства зарубежных воинских организаций) создать свой кадетский корпус на русской земле, неужели никому из кадетского объединения не пришла мысль, избрав в качестве базы один из наиболее близких по духу самосозданных корпусов, взять дело полностью в свои руки и сосредоточиться на превращении его в образец для всех других?

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ЛЖЕПАТРИОТЫ

Многие подсоветские журнальчики и газетки аж растекаются от любви к русскому слову, русским пословицам и поговоркам, русским обычаям, православным обрядам...

И кончается это у них выводом: надо поддерживать большевиков, надо сделать все, мыслимое и немислимое, чтобы их любую ценой привести обратно ко власти!

А не они ли, не коммунисты ли, распяли и затоптали русское слово, заменив народный и литературный язык своим, деревянным, составленным из казенных трафаретов? Не они ли уничтожили великую русскую литературу, сводя ее к тусклым, однообразным, мертвым своим агиткам?

Не при них ли было выкорчевано в русской деревне все национальное, все оригинальное, шедшее из веков, — и заменено чем? Пошлым, вульгарным атеизмом, марксизмом, непонятными, чуждыми народу советскими формулами.

Ну а уж о борьбе с религией, самими мерзкими методами, — нужно ли кому напоминать? Не вчера ли ее неумолимо преследовали? Не окружены ли мы развалинами церквей? Какая судьба постигла православное духовенство?

О таком патриотизме хочется сказать словами Льва Толстого об эгоистической любви: такая любовь есть волк, которого надо убить.

А когда они приплетают ко своему нечистому, черному делу Шмелева, Даля, когда они ссылаются на Солоневича, подмигивают на рус-

скую белую эмиграцию, вспоминают о Добровольческой Армии, — только и остается напомнить им заповедь: не лжесвидетельствуйте!

Эти великие тени — против вас! Они осудили ваши духовных отцов и предшественников, они с ними неумолимо боролись. Они первые пошли в бой против вас, живи они еще в нашем мире.

Мы, подлинники их наследники и продолжатели их дела, мы союз и какие бы то ни было сделки с вами с презрением и отвращением отвергаем!

Вы — волки в овечьей шкуре, вы обманщики и преступники. И ложные словеса ваши безнадежно утратили на деле свою силу, свою власть над людьми: взгляните на результаты выборов! Массы достаточно прозрели, чтобы от вас отвернуться.

Перестаньте выкрикивать ваши гнусные лозунги, хватать публику за полы и тащить в свой грязный балаган!

Последние тучки рассеянной бури, опирающиеся на вымирающих пенсионеров, оставшихся верными призывам "За родину, за Сталина!" — вам лучше отступить в тень, укрыться по темным углам.

Будущее России принадлежит не вам!

На вашей совести то море крови и ужасов, в котором она так долго барахталась: обратно в эту чудовищную клоаку вам ее заманить не дано!

Елизавета Веденева

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

БИБЛИОГРАФИЯ

Д. Мышалова „Очерки по литературе русского Зарубежья“ (Новосибирск, 1995).

Эта маленькая книжка, поистине, — ни уму, ни сердцу!

Бросается в глаза произвольный и субъективный отбор авторов; тем более — комментарии к ним.

Например, среди писателей и поэтов первой эмиграции вообще не упомянуты такие как романистка и новеллистка И. Сабурова, не только весьма популярная у русской публики, но и переводившаяся на иностранные языки. А из поэтов А. Несмелов, В. Перелешин, Б. Нарциссов, — бесспорно крупные величины. Можно подумать, что составитель книги умышленно пренебрегает дальневосточной и балтийской диаспорами! Отсутствует и имя М. Волковой, поэтессы, безусловно, первого класса.

А. Аверченко и П. Краснов названы в числе „менее известных“, что вряд ли справедливо. Положим Аверченко знаменит более теми вещами, какие писал еще на родине.

Не названы вовсе Немирович-Данченко и Гусев-Оренбургский, о которых, правда, можно сказать то же самое, что и об Аверченко.

Еще более небрежно обращается Мышалова со второй эмиграцией. Не упомянут, например, такой замечательный поэт, один из лучших во второй волне, как О. Ильинский.

А из прозаиков не удостоились упоминания ни В. Юрасов, ни Н. Ульянов, ни Г. Климов, ни Б. Филиппов.

Все это отдает каким-то крайним легкомыслием!

Введение состоит почти сплошь из выписок из книги М. Назарова „Миссия русской эмиграции“, с редкими ссылками на В. Варшавского. Этих специалистов, да еще З. Шаховскую, которую автор считает выдающимся критиком, похоже, г-жа Мышалова только и знает, из множества своих предшественников в области истории эмигрантской литературы.

Для более же подробного анализа она выбрала из старой эмиграции Шмелева, Бунина и Набокова; из новой — никого вообще; а из новейшей Бродского, С. Соколова, Довлатова и Аксенова.

Разбирает она их всех с точки зрения самого крайнего модернизма, осуждая все кажущееся ей устарелым и одобряя смелые эксперименты в стиле и в языке, по принципу, „чем смелее, тем лучше!“

Ничего нового она нам не сообщает; биографические данные скудны и сжаты. А порою носят и странный характер! О Шмелеве подчеркивается, что он будто бы хотел остаться в советской России, а эмигрировал только из-за того, что красные расстреляли его сына; да еще и об этом последнем намекается, что он — **белый-то офицер!** — сочувствовал якобы советской власти.

Если это для того, чтобы Шмелева оправдать и извинить, — то зачем и для кого?!

Очерки о писателях из новейших нам не особенно, по правде сказать, интересны, так как мы не склонны считать никого из них за большие величины. Иное бы дело, говори она о Солженицыне, или хотя бы Максимове!

Е. Бажанов. „Сиротская дорога“. (Самара, 1996).

В предисловии, автор говорит: „С покорителями Дальнего Запада или Дикого Запада в Америке

весь читающий мир с увлечением знакомился по книгам Фенимора Купера, Майн Рида, Луиса Л. Амура, Джека Лондона... Незабываемого освоения огромных восточных регионов Дикого Поля, России перо писателя не касалось. „Сиротскую дорогу“ можно было бы назвать первым русским вестерном, ибо у героев Дикого Поля и Дикого Запада много схожего“. Поражаемся, имя Амура нам неизвестно. Может быть кто из читателей его знает?

Согласимся, что писатель весьма удачно выполнил поставленную себе задачу, создав увлекательную повесть о колонизации Заволжья в первой половине 18 века. Близость к названным выше западным предшественникам кидается в глаза; в частности, перекличка с „Похищенной сестрой“ Майн Рида.

Но это, конечно, не вина Бажанова. Жизнь бок о бок с дикарями и неизбежные столкновения с ними представляла, естественно, немало аналогий у американских и у русских поселенцев в бескрайних степях их новой родины, даже если нравы у индейцев и у киргизов сильно между собой различались.

Скажем, впрочем, что тема об угоне в полон мужчин и особенно женщин, на протяжении долгих времен конфликта между Западом и Востоком, сама по себе не нова (а она является одной из важных в „Сиротской дороге“); не только у русских писателей, но например, у польских (Сенкевича, Мицкевича, в том числе).

Как и вообще проблемы сосуществования русских с туземцами на просторах Средней Азии (например, у Н. Каразина) и Сибири (у Н. Задорнова).

Подобно многим другим сочинениям данного типа рассказ здесь часто перемежается отступлениями и пояснениями, иногда краткими, а иногда и пространными. Некоторые из них удивляют; допустим, такое вот подстрочное примечание: „Береста — кора березы“. Казалось бы, кому же непонятно это обиходное русское слово? С ним, однако, у автора возникают и другие недоразумения; мы встречаем у него сочетание „береста березы“, которое есть явная тавтология, типа, „масляное масло“; поскольку береста только и бывает березовая!

Любопытно его сообщение, — если верное, — что сырая рыба является хорошим лекарством против цинги. От цинги ведь всегда хуже всего страдали, и даже гибли, моряки в открытом море или путешественники на Крайнем Севере, — где недостатка в рыбе не было никак. Или они об этом секрете не подозревали? Считается, нормально, что средство от цинги — свежие овощи, или фрукты, включая чеснок и даже еловый настой.

Сильно коробит все время повторяющееся на страницах книги слово **русичи**. Оно бы уместно в эпоху „Слова о полку Игореве“, но звучит резким анахронизмом применительно к 18-му веку. В ту эпоху говорили: **русские, россияне или россы**.

Последний термин автор, впрочем, в одном месте и употребляет, и это место мы процитируем с сочувствием, в заключение нашей рецензии:

„Строится великое государство, где многие народы будут жить в мире с россами и строить империю, неподступную противникам с большими притязаниями“.

Речь эта вложена, вполне убедительно, в уста офицера, коменданту порубежной крепости Красный Яр на „Новой Закамской Черте“.

Владимир Рудинский

Волею Божией 22 сентября с. г. после краткой тяжелой болезни в Каракасе скончалась верная дочь Исторической России, пламенный друг и долголетний представитель „Нашей Страны“ в Венесуэле

ВЕРА ДМИТРИЕВНА КРИВЦОВА
урожд. КАЛАЧОВА

о чем с прискорбием сообщает редакция газеты и выражает свое глубокое соболезнования родственникам покойной.

Да будет ей пухом чужая земля!

Во вторник 15 октября с. г. в 12 часов дня, в 12-ю годовщину смерти моего незабвенного мужа

АНАТОЛИЯ РОМАНОВИЧА ЯТЦЕНА

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова (ул. Нуньес 3541, Буэнос Айрес) будет отслужена панихида.

Н. А. Ятцен

МОНАРХИЧЕСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

ПРАВДА НЕ ПО НРАВУ

„Литературная Россия“ часто посвящает статьи, — иногда целые номера, — малочисленным народам России.

Это, само по себе, очень бы хорошо. Жаль только, что этим делом завладела отчетливо прокоммунистическая газета: у малых народностей прежней Российской Империи о большевизме сохраняется недобрая память.

Советский строй сперва стимулировал развитие нацменьшинственной интеллигенции, что, конечно, было нехудо. Но потом под корень ее свирепо истребил; что уже было деянием черным и преступным.

Сначала большевики поощряли употребление и преподавание местных языков; но потом принялись их ограничивать, все больше и больше изгоняя из школы, во имя создания советского человека с единым советским языком.

Не будем уж говорить об экспериментах, иногда для мелких национальностей чрезвычайно вредных и бесполезных, вроде изменений их азбуки (для некоторых по три раза, если не более...).

Номер 15 „Литературной России“ за 1996 год отведен алтайцам. В частности, статья ведущего сотрудника данного печатного органа, В. Огрызко, под названием „Революция местного значения“. Здесь он подробно говорит об алтайском писателе Д. Каингине, авторе нескольких исторических романов. Процитируем (да извинит читатель если большой кусок статьи!):

„Так кто же раскроет человечеству современный мир алтайцев? Я не уверен, что это будет Дибаш Каингин... Кстати, Каингин это прекрасно понимает. И потому новый его роман обращен к истории. Это будет книга о гражданской войне на Алтае.“

Меня одно только беспокоит: что бы весь роман не свелся к перестановке знаков. Ведь как у нас раньше было? Да что — у нас! Каингин сам лет 20 назад революцию описывал глазами исключительно коммунистов. Теперь в литературе другая мода. Большевики — это звери, а белогвардейцы — сплошь ангелы.

Очень хорошо, что Каингин хочет написать всю правду о белом командире Кайгородове. Насколько мне известно, в романе будет и такой эпизод, как красные отрезали Кайгородову голову и три месяца с криками „Ленин, Троцкий, Луначарский“ возили ее по всем алтайским селениям. Возили б и дальше, да голова с наступлением лета стала неприятные запахи выделять“.

Оторвемся на миг от текста товарища Огрызко, и восхитимся его чи-

сто большевицким стилем, его едкой иронией по отношению ко классовому врагу! Он вероятно полагает, что отрубленная голова красного комиссара испускала бы сладостные ароматы...

„Но будем справедливы“ — продолжает он, — „а что, белые в гражданскую войну никого не рубили?“ Рубили, конечно; на то и война. Да с таким зверством как большевики не действовали. Им и нужды не было, ибо население, на окраинах России, в массе своей, им сочувствовало.“

Свидетель В. И. Ленин, писавший: „Большевикам удалось сравнительно чрезвычайно легко решить задачу завоевания власти как в столице, так и в главных промышленных центрах России. Но в провинции, в отдаленных от центра местах, советской власти пришлось выдержать сопротивление, принимавшее военные формы“.

А что до того, что, как объясняет Огрызко, „когда на Алтае появилась уже регулярная Красная Армия, а с нею наконец воцарился и определенный порядок, симпатии большинства алтайцев окончательно склонились на сторону новой власти“, то тут все понятно. Еще бы не склонились!

Как и то, что Каингин прежде писал в правоверном советском духе. Попиши ка иначе!

Мы тех его романов не читали; до нас не дошли. Но отдадим ему должное: в опубликованном в этом же номере газеты рассказе „Дочь тайги черневой“, он рисует подсоветскую жизнь алтайцев как нестерпимо тягостную, уныло безрадостную и убийственно бездуховную.

А уж что раньше писал иначе, — можно ли упрекать? Когда у Ахматовой спросили, зачем она сочиняла стихи в честь Сталина, она сказала: „Такая была эпоха! Был террор!“

Если писатель сейчас, в наши дни, хочет рассказать правду, хотя бы в ущерб тому, что утверждал прежде, — можно ли и стоит ли его осуждать?

Думаем, что нет.

А правда насчет Алтая... Сильно подозреваем, что она очень похожа на ту, которую так живо и ярко рассказал нам В. Солоухин в труде „Соленое озеро“, в применении к хакасам, этническим родственникам и не столь уж далеким соседям алтайцев.

Но именно правда-то и негодна людям как национал-большевик и некоммунист Огрызко! Им нужны картины густо окрашенные в краснокоричневый цвет, — а уж таковые ничего общего не имеют с истиной!

ГАМИД САДЫКБАЕВ

П. Н. КОЛТЫПИН

ИДТИ СТЕЗЕЮ ВОЕННЫХ МУЧЕНИКОВ

В среду 11-го сентября в Синодальном Соборе Знамения Божьей Матери Русской Православной Церкви Заграницей в Нью Йорке имело место историческое событие: отпевание архиерейским чином белых мучеников — генералов Александра Павловича Кутепова и Евгения Карловича Миллера, начальников Русского Обще-Воинского Союза, похищенных и умученных большевиками в 1930 и 1937 годах.

В торжественном отпевании приняли участие десять иерархов Зарубежной Церкви, а именно: ее первоиерарх митрополит Виталий, архиепископ Антоний Санфранцисский и Западно-Американский, архиепископ Лавр Сиракузско-Троицкий, архиепископ Алипий Чикагский и Детройтский, архиепископ Марк Германский и Великобританский, инициатор отпевания архиепископ Серафим Брюссельский и Западно-Европейский, епископ Даниил Ирландский, епископ Кирилл Сеаттлский, епископ Агафоний Симферопольский и епископ Евтихий Сибирский. Другие семь архиереев образовали костяк хора. (Все 17 иерархов участвовали на проходившем в эти дни в Нью Йорке Архиерейском Соборе Зарубежной Церкви).

Несмотря на будний день и ранний час (4 часа пополудни) на отпевание съехалось большое число представителей белой русской эмиграции — не только с окрестностей Нью Йорка. Следует особо отметить присутствие настоятеля Св. Владимирского храма в Майами отца Даниила Макензи, прилетевшего из Сан Франциско начальника Русского Обще-Воинского Союза поручика Владимира Владимировича Гранитова и племянницы генерала Миллера, Ольги Васильевны Савойской-Смит.

Среди общественных деятелей в Синодальном Соборе можно было заметить председателя Дворянского Собрания, известного историка, князя Алексея Павловича Щербатова, председателя Конгресса Русских Американцев Петра Николаевича Будзиловича, одного из последних оставшихся в живых участников Гражданской войны поручика Владимира Петровича Крюкова, князей Кирилла Владимировича и Владимира Кирилловича Голицыных, княгиню Ирину Сергеевну Багратион-Мухранскую, председателя Кадетского Объединения в Нью Йорке Димитрия Сергеевича Горбенко, председателя Русско-Американского Объединения Михаила Алексеевича Ромаша, председателя Дроздовского Объединения капитана Владимира Николаевича Буткова, председателя ньюйоркского отдела Союза Чинов Русского Корпуса подпоручика Алексея Борисовича Иордана, вице-председателя Русско-Американской Академической Группы Евгения Львовича Магеровского, редактору журнала "Русское Возрождение" Милицу Александровну Холодную и председателя Русской Зарубежной Экспертной Комиссии Петра Николаевича Колтыпина-Валовского.

Во время отпевания было вынесено три исторических знамени.

Во-первых — знамя 1-го Офицерского Дроздовского Стрелкового полка с пришитыми к полотнищу орденами: офицерский Георгий 4-й степени принадлежавший последнему начальнику Дроздовской ди-

визии, легендарному генерал-майору Антону Васильевичу Туркулу. Затем солдатский Георгий 2-ой степени принадлежавший убитому в бою знаменщику, подпрапорщику Василию Мищенко. И еще — знак Дроздовского похода "Яссы-Дон". Знаменосцем был председатель Объединения Дроздовцев при РОВСе капитан В. Н. Бутков.

Во-вторых — знамя Псковского Кадетского Корпуса. Его держал кадет 19-го выпуска 1-го Русского Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса Сергей Муравьев.

В-третьих — знамя Сумского Кадетского Корпуса, в руках кадета 21-го выпуска 1-го Русского Великого Князя Константина Константиновича Кадетского Корпуса Алексея Иордана.

Ассистентами у знамен стояли: кадет Императора Николая Второго Корпуса-Лицея в Версале Н. Мирошниченко и кадет-константиновец Сергей Дурилин.

Кроме того, были вынесены знамена двух молодежных патриотических организаций: Национальной Организации Русских Разведчиков (знаменосец — Наталья Колтыпина) и Организации Российских Юных Разведчиков.

Посередине Собора, — вместо гробов — находился столик с ларцем, содержащим русскую землю: землю из Крыма. Сверху ларца были положены два венчика, к которым в конце отпевания все присутствовавшие подходили и прикладывались, давая последнее целование. Неописуемый трепет охватил нас, когда мы будто прощались с невидимым лежащими перед нами генералами-богатырями, погибшими за правое дело в борьбе за освобождение нашей отчизны от коммунизма.

Когда хор — к которому в эти моменты соборно присоединились все находившиеся в храме — пел "Со святыми упокой" и "Вечная память", почетный караул, стоящий по сторонам ларца с крымской землей, склонил знамена согласно традициям Русской Императорской Армии.

После отпевания, поручик В. В. Гранитов дал интервью о смысле этого события Русско-Американскому Телевидению города Нью Йорка.

Духовно возвышенное чувство вызвало отпевание белых мучеников, бояринов Александра и Евгения. Проникновенную проповедь произнес до начала богослужения архиепископ Серафим Брюссельский и Западно-Европейский. Не менее волнующим было в его конце и слово первоиерарха Русской Зарубежной Церкви.

Обращаясь к генералам Кутепову и Миллеру, митрополит Виталий назвал их "мучениками Христовыми" и сказал: "Вы спасли славу русскую тем, что вы защищали Россию до последней пяди земли, порою чуть ли не лично с штыками на винтовках. Это и ваша слава. Господь вас сподобил стать на путь мученической кончины, по стопам вашего Государя Императора, которому вы служили верой и правдой".

В заключение, первоиерарх призвал русских православных людей покаяться перед Господом в своих грехах и просить Его помощь, чтоб "до конца идти стезею этих военных мучеников".

П. Н. КОЛТЫПИН

РОЗЫСКИ

Правление Семиреченского Казачьего Войска разыскивает дочерей последнего семиреченского атамана **Александра Михайловича Ионова**, скончавшегося в Нью Йорке 18 июля 1950 года — **Татьяну Александровну** (1905 г. рождения) и **Ольгу Александровну** (1909-го), поселившихся в США в 20-х годах, или их родственников. Розыски ведутся с целью создания биографии генерала А. М. Ионова.

Всех, кто может дать какие-либо сведения о вышеупомянутых лицах, просят обращаться по адресу: Россия, 175040, Новгородская область, г. Сольцы, ул. Юбилейная 22, кв. 11, Максиму Николаевичу Ивлеву или: "Kubanetz" 81 Five Points Rd., Colts Neck, NJ 07722, USA.

ТРИУМФ ВЕРНОСТИ

СЛОВО АРХИЕПИСКОПА СЕРАФИМА БРЮССЕЛЬСКОГО И ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОГО, ПРОИЗНЕСЕННОЕ В СИНОДАЛЬНОМ СОБОРЕ НЬЮ ЙОРКА 11 СЕНТЯБРЯ 1996 ГОДА.

"Сегодня День Усекновения Главы Иоанна Предтечи и мы также совершаем память воинов на поле брани убиенных и всех за правду пострадавших. В наше время очень удобно идти путем Ирода, который обрек Предтечу на казнь, или путем Пилата. Подумайте как удобно: "Я мило делал, я тут не при чем", но дело сделано. И Ирод "не виноват" — дал обещание ублажить чем угодно, и был вынужден его исполнить, значит: "я не виноват".

В нашу эпоху союзники выдавали на верную смерть, ссылаясь на договор (ялтинский), и говорили: "Мы непричем, лишь исполняем договор" (хотя, даже по юридической букве, ялтинский договор не касался эмигрантов первой волны, а их все равно выдавали!).

Это так легко и просто бороться с носителями правды! Это путь Ирода! Ну, а кто хочет идти путем Предтечи, стоять за правду, тогда ему уготована и судьба Предтечи: он обречен на гибель земную!

Гибель земная, но только лишь земная, ибо кровь пролитая за Истину — сильнее всякой проповеди. Мученики были "мучирами", то есть "свидетелями", так как своей кровью свидетельствовали о том, что исповедовали.

Генералы Кутепов и Миллер могли в эмиграции, живя в стороне, относительно спокойно, стать, например, шоферами такси, или открыть эмигрантский ресторан. А они полностью себя посвятили борьбе с красной нечистью.

И вот, у нас в Париже, среди бела дня, хищники-чекисты сперва похищают генерала Кутепова, а 7 лет спустя (незадолго до Второй Мировой войны) похищают генерала Миллера — потому что они пошли на путь правды: возглавили своими персонами непримиримость белой эмиграции. И за это пострадали.

Сейчас всем ясно: правда была на их стороне. А тогда, 6-7 десятилетий назад, что были они, кем были они, чтоб восставать против такого колосса, каковым являлся СССР? И невольно вспоминается фраза много раз произнесенная год назад в Лихтенштейне о тех, кто и во Вторую Мировую войну захотел бороться с красной нечистью: "Они были правы, но были правы слишком рано!"

Долгое время белая эмиграция доподлинно не знала, убиты ли они — и не решалась отпевать генералов. А потом грянула Мировая вой-

на... Теперь же почти все известно, и мы совершим их отпевание и отпевание всех тех, кто, как и они, умерли в борьбе, без отпевания.

Церковь Христова читает над младенцами, даже еще не крещеными, и над матерью, молитвы. Потом совершает Крещение, Миропомазание и другие таинства — Исповедь, Причащение, Брак — участвуя в судьбе человека вплоть до последнего момента, в чине отпевания. Хотя в нем наличествует покаянный мотив ("Покой Господи душу усопшего раба Твоего"), отпеванием мы венчаем, восхваляем, прославляем верного раба. Это есть триумф в верности. Тут не только "со святыми упокой"; тут больше сего. Словами хора, — а сегодня будут петь архиереи, — происходит как бы диалог усопшего с Богом! От имени усопшего, взывается: "Да получи я, путем покаяния, подобно святым, источник жизни и дверь райскую; и даже если я несу язвы прегрешений, я — образ Твоея славы!" И Господь отвечает (все по чину песнопений): "Ты шел путем узким и прискорбным, ты следовал по мне с верою, — прииди же, насладись! Насладись почестями и венцом небесным, которые Я для тебя уготовал".

Мы венчаем сегодня, в день поминовения всех за правду пострадавших, за этим отпеванием, и иных борцов Истины, которые пошли, 50 лет тому назад, путем наших двух генералов, похищенных большевиками. Победи они 50 лет назад — и история пошла бы совсем иным путем. Но Господь судил иначе.

И хочу громко еще раз сказать, что мы всех их помним: "Память их в род и род". И будем дальше помнить!

И как тут не привести слова святого апостола Павла, который говорил об апостольском трудном и тернистом пути. Но слова эти относятся ко всей Церкви на протяжении 20-ти веков.

Эти слова, в особенности — и наши слова, слова Зарубежной Церкви, но которые могли бы сказать и раб Божий воин Александр и раб Божий воин Евгений. Вот эти слова:

"Мы притесняемы, но не стеснены, Мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся. Мы гонимы — но не оставлены. Мы низлагаемы, но мы не погибаем!"

Зарубежная жизнь

ПАНИХИДА В АРГЕНТИНЕ ПО ПОХИЩЕННЫМ БЕЛЫМ ВОЖДЯМ

В Кафедральном Соборе Воскресения Христова города Буэнос Айреса 22 сентября с. г. администратором Аргентинско-Парагвайской епархии Русской Зарубежной Церкви митрофорным протоиереем Владимиром Скалоном была отслужена панихида по похищенным большевиками в Париже возглавителем Русского Обще-Воинского Союза генералам А. П. Кутепову и Е. К. Миллеру (а знает ли их молодежь?).

Организация Российских Юных Разведчиков была представлена делегацией в составе восьми руководителей со знаменем. Из этих восьми руководителей ОРЮР, четыре являются детьми, а один внуком, активных членов Русского Обще-Воинского Союза.

Нужно напомнить белой эмиграции, что ОРЮР ежегодно устраивает Дни Непримиримости. Они посвящаются Белым Вождям, Белой Армии и Белой Идее вообще. (Одно такое собрание было недавно посвящено генералу Кутепову). Все эти выступления всегда устраивались в тесной связи с РОВСом.

Следует также подчеркнуть, что программа второго разряда, которую изучают наши разведчики в возрасте от 12-13 лет имеет раздел "Белая Борьба": в соответствующем нашем учебнике этот раздел занимает 15 страниц и иллюстрирован рядом фотографий.

В знак признания патриотической работы ОРЮР, Отдел РОВСа в Аргентине в свое время подарил нашей организации свою библиотеку, считая членов ОРЮР своей сменой.

Я не сомневаюсь, что многие из эмигрантов или беженцев не знают о том, кем были и что делали Кутепов и Миллер, но могу заверить, что эти генералы хорошо известны в ОРЮРе как герои Белой Борьбы.

Скаутмастер Г. Л. Лукин
Начальник Аргентинского Отдела ОРЮР

ПЕЧАТЬ

САМОЕ ХУДШЕЕ

В большой статье Л. Наврозова в "Новом Русском Слове" от 15-го марта с.г., под длинным заглавием "Николай Второй: самое худшее, кроме всего того, что могло прийти ему на смелу", наряду со многим вовсе неверным, есть и вполне трезвые мысли. Например:

"Россия была в 1917 году и остается поныне политически неграмотной страной. Поэтому многие ее нынешние и бывшие жители в течение вот уже почти века доказывают, что Николай Второй — ничтожный злодей, забывая, что Россия при нем была полуконституционной монархией, уровень свободы в которой несопоставим с крепостным правом и рабством — традиционным или всеобщим советским... Историческая трагедия отречения Николая Второго заключалась в том, что оно означало конец полуконституционной монархии и приход к власти тоталитаризма с помощью вооруженных дезертиров, а не в том, был ли Николай Второй "плохой" или "хороший" царь".

Далее Наврозов вполне убедительно отвергает ходячие обвинения против нашего последнего царя. Нашим-то читателям его доводы не нужны: мы и так знаем цену потокам клеветы, вылитым на него и его семью, сперва февралистами, а потом большевиками.

Согласимся и с меланхолическим общим выводом автора статьи: "Но в истории порой на смену тому, что представляется самым худшим, приходит куда более худшее".

Жаль, что Наврозов не делает более далеко идущих и более конкретных выводов; но поблагодарим его и за те проблески истины, которые он нам, — а главное, читателям "Нового Русского Слова", предлагает.

ФЕНОМЕН ЛУКАШЕНКО

"Русский Националист" номер 4 за 1996 год, "информационно-аналитическая газета", издающаяся в Москве, весьма положительно отзывается о Лукашенко, приводя его слова: "Союз с Россией — это воля нашего народа. Мы еще придем к образованию единого славянского государства".

И комментирует, в редакционной передовице, его деятельность так: "Он продолжает потрясать пугливые души либеральных журналистов и излишне доверчивых к ним обывателей. Но почему-то не столько в Минске, сколько в Москве. Ведь, казалось бы, если имеет место уязвленное национальное самодлюбие, не приемлющее интеграционного, а попросту — человеческого, естественно-славянского сближения с Россией, то оно, это расстроившее самодлюбие, должно иметь место по ту сторону бывшей границы с Россией. Но отчего-то образ президента Беларуси беспокоит, и сильно беспокоит, не тамошних обывателей... — нет, трепещет и изнывает в неясном томлении именно московский печатный синдикат — от обиженно уважаемых

ных "Известий" до панельно-бульварного "Московского Комсомолец".

РАЗНОМАСТНАЯ ВОЛЬНИЦА

Номер вышел еще перед выборами, и так характеризует наличие тогда положение дел: "В общем контексте лидер КПРФ Зюганов вообще может оказаться не при чем, куда бы ни силится приставить его "чертова дюжина" — слева от себя, справа ли. Ибо не в состоянии "новый Киров" управиться даже со своей разномастной патристической вольницей, где каждый второй — вождь, каждый третий — еще и учитель, а нетрезвый Проханов и полуграмотный Анпилов желают стоять на красной трибуне до последней капли, не уточняя чего".

Так резюмирует ситуацию В. Воронцов, в статье под заглавием "Какой президент не нужен России". Мы знаем теперь, что его предсказания в целом и оправдались.

ЖАЛКИЙ ЛЕПЕТ ОПРАВДАНИЯ

Мы уже не раз с осуждением отмечали попытки, делавшиеся в подсоветской прессе, оправдать героя от его подвига, — доказать, что Гумилев будто бы ничего не имел против советской власти, и пострадал зря, по досадному недоразумению. Особенно скверно, — позорно! — когда это же происходит в зарубежной печати.

Как оно и имеет место в "Новом Русском Слове", воспроизводящем, в номере от 14 апреля с.г., главу из книги какого-то М. Гольденберга. Утверждения его, притом, совершенно неубедительны.

Если Гумилев и действительно говорил следователю, что мол в заговоре не участвовал, а о нем только слышал, то ведь это не диво. Скажи он, что участвовал, его бы стали принуждать перечислить других заговорщиков. Да и свою участь зачем ему было отягчать, пока еще неизвестным оставалось, чем дело кончится?

И если Таганцев заявлял, что Гумилев мол "отошел" от контрреволюционных взглядов, то скорее всего, в надежде его спасти, понимая его значение.

А вот сообщение Таганцевым факта, что он передал Гумилеву для работы 200 тысяч рублей, интересно тем, что подтверждает правдивость И. Одовецкой, рассказывавшей, что видела случайно в столе у Гумилева большие деньги; факт, в котором некоторые литературоведы сомневались.

Напрасны тоже и рассуждения о будто бы беспорядочных и безрассудных действиях советской власти. Большевики очень хорошо поняли, что человек как Гумилев им вреден и опасен; и, во всяком уж случае, — не нужен и бесполезен. Можно даже удивляться, что приняли меры сравнительно поздно... А проживи он дольше, — он бы непременно все равно погиб бы такою же смертью в следующие годы.

КТО ИЗМЕННИКИ?

"Новое Русское Слово" от 21 июня с.г. воспроизводит интервью данному газете "Границы России" крупным чекистом А. Павловым, под заглавием "Не бывает героических предателей". Он оплевывает память О. Пеньковского и дру-

гих перебежчиков, стараясь (старый советский прием!) представить их как корыстолюбцев, имевших личную выгоду.

Тут же ему отвечает С. Левченко в статье "Неочекисты паникуют", убедительно показывая, что мотивы действий у оклеветанных Павловым людей были вовсе иные, идеологического порядка. Но мы, не вдаваясь в эти детали, поставим другой вопрос.

А разве сами большевики не изменники?

Они изменили царю, православной вере, традициям русского народа и интересам родины. Проблеме сотрудничества с иностранцами мы не придаем очень большого значения (она может стоять по разному), но и в этом отношении, у кого-кого, а у них-то рыльце весьма в пушку. Довольно вспомнить запломбированный вагон и деньги полученные Лениным от воевавшей в тот момент против России Германии...

Будучи изменниками (и самого худшего сорта!), какое же право они имеют требовать к себе верности от изнасилованной ими страны?

Тех, кто против них восставал и с ними боролся, никак нельзя считать изменниками: не может быть измены по отношению к изменникам, и борьба с кровавыми тиранами делает честь всем, кто ее вел и в ней участвовал, — живым и мертвым.

РЕКОРД

В номере от 5 июля с.г. "Нового Русского Слова", В. Львов констатирует "изумительное количество выходящих в Нью Йорке газет на русском языке".

"Монитор" и "Меридиан", "Русская Реклама" и "Вечерний Нью Йорк", "Экспресс" и "Взгляд", "Форвертс" и "Курьер", "В Новом Свете", "Новая Газета", "Новый Русский", "Мост", "Интересная Газета"...

В общем выходит уже около сорока наименований, и другой точки на Земле, где приходилось бы столько газет на душу населения не сыскать".

БЫВШИЙ РОССИЯНИН

А. Наумов, в статье "Не знали — не значит не было", в "Новом русском слове" от 27 июля с.г. применяет это странное сочетание слов к себе и к своим друзьям.

Сколько могу вспомнить, никто из нас, эмигрантов первой или второй волны, никогда себя не называл ни бывшим русским, ни бывшим россиянином, даже если бы обстоятельства заставили его принять какое-либо иностранное подданство.

Если родился русским либо россиянином, то это уже раз и навсегда. Так очевидно и дети старой и новой эмиграции на дело смотрели, и себя "бывшими русскими" не считали.

Но, конечно, если г-ну Наумову хочется себя определить, — чуть было не сказал заклеить, — таким странным званием, то вольному воля.

НЕУБЕДИТЕЛЬНОЕ РАЗВЕНЧАНИЕ

Он же, в статье "Потемкинские гении", в номере той же газеты от 21 июля, воскрешает старый миф, давно отвергнутый и опро-

вергнутый историками, "потемкинских деревнях".

На деле, если на пути Екатерины Великой и воздвигались какие временные здания, то типа триумфальных арок или храмов славы, а шарлатанства никакого не было; блистательный князь Таврический поразил царицу и ее окружение подлинными, и поразительными успехами в благоустройстве свежеприосоединенного края. Да и была Екатерина Вторая женщина очень умная, так что обмануть ее столь грубыми приемами никому бы не удалось. Легенда была сфабрикована завистниками, скорее всего из числа иностранцев.

Автор статьи трактует, — в этом ее основной сюжет, — о литературе подсоветских нацменов, и правильно констатирует следующее:

"И поначалу нашлись какие-то доверчивые местные энтузиасты, в том числе небесталанные. Увы: вскоре в этом национальном энтузиазме почудилась главному корифею некая центробежная сила. И едва те ростки национальной интеллигенции проклюнулись, — их, как и многих других в стране смел с лица земли самому сталинским репрессий".

Далее он констатирует, что позже место энтузиастов заняли подхалимы и приспособленцы, и что переводы их творений на русский делались часто с улучшениями и исправлениями принадлежавшими в действительности перелазящим, а не сочинителям. Вероятно, верно и это.

Но вот когда он отрицает талантливость писателей как Расул Гамзатов и Чингиз Айтматов, тут мы ему не поверим. Товар говорит сам за себя. А если Гамзатов щедро черпал из фольклора, тут греха нет. Во всяком случае, переводивший его (в числе других) В. Солоухин, сам талантливый поэт, его оценивает весьма высоко; и вряд ли ошибочно.

Тем более трудно бы отрицать дарование, в прозе, Айтматова, — впрочем, неровное и не всегда одинаково высокое: содержание и построение его рассказов и романов слишком явно говорит об его недюжинных способностях. Как в тех случаях, когда его переводят, так и в тех, когда он пишет непосредственно по-русски.

СUI PRODEST?

Статья В. Калмыкова "История одного несостоявшегося визита" (об отмененной поездке Ельцина в Японию), в № 30 "Литературной России" от с.г., лишний раз проясляет настоячивое, навязчивое стремление данной газеты не допустить союза России с Японией — разжечь между ними вражду и, наоборот, толкнуть ее на тесную дружбу с красным Китаем.

Здравый смысл говорит, что ни то, ни другое, никак не соответствует интересам нашей страны и ее народов; напротив даже — резко им противоположно.

Зато это безусловно выгодно мировому коммунизму. Вот и напрашивается вопрос: кому служит теперь "Литературная Россия"?

Увы — ответ самоочевиден.

В. Р.

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

ПОД ЛИЧНОЙ БОЛИ

Перемирие в Чечне и соглашения о будущих переговорах о судьбе области, подписанные генерал-лейтенантом А. И. Лебедем вызвали бурю негодования и обвинений в "капитуляции" и "измене", со стороны как патриотов, так и некоторых "демократов". Примером такого негодования является статья В. Н. Осипова, человека близкого к национал-большевицким кругам, напечатанная в "Н.С." от 28.9.1996 под названием "Кинжал в подбрюшье России".

Автор статьи, Владимир Николаевич Осипов, известен как герой русского национального возрождения еще задолго до перестройки, основатель самиздатского альманаха "Вече" и политический заключенный. С падением советского строя в России, возможно по принципу "враги моих врагов — мои союзники", выступает совместно с коммунистами против "демократов". Иными словами, каким-бы ни был В. Н. Осипов в прошлом, сегодня он, как и кинорежиссер С. Говорухин — в рядах национал-большевиков.

В кругах, которым сочувствует В. Н. Осипов, не считается зазорным выносить Русский Императорский Штандарт рядом с красным флагом убийц Государя. Им не нравятся столетиями русской истории освященный бело-синекрасный национальный флаг (в этом они созвучны русофобам) потому что, дескать, он напоминает революционный французский "триколор": поэтому они предпочитают идти совместно с красным флагом Ленина и расстрельщиков России, напоминая... Парижскую Коммуну... и флаг КНР (коммунистического Китая).

Такое совмещение противоречий (а их у национал-большевиков много) заставляет призадуматься о психическом благополучии этих людей, неспособных расстаться с образом советского "величия на крови".

Иногда выступления национал-большевиков старательно маскируются — мы-де за державу! Так и в рассматриваемой статье; но не совсем. Проступают характерные построения и формулы: например, систематическое употребление слов "господин", "господа" только в отрицательных словосочетаниях (в статье — "господа головорезы" — о чеченцах); формулировка: "раскроив 1000-летнее государство по большевицким республикам", отцы перестройки... проводит преемственность СССР и России: в 1991 г. распался Советский Союз (75 лет жизни), раскроивший действительно 1000-летнюю Россию на "большевицкие республики", но не в 1991-ом году, а в 1922-ом, и не при "отцах перестройки", а при вождях пролетариата, в их числе при кумире национал-большевизма, "стальном генсеке". Упоминание "большевицких республик" — или признак психического недомогания, или попытка обеспечить "пропускаемость" статьи в антикоммунистической газете.

Многие из аргументов и комментариев В. Н. Осипова справедливы, но адресуются они, по сиюминутным политическим соображениям, к генералу А. И. Лебедеву — и в этом заключается, мягко говоря, несостоятельность выступления В. Н. Осипова.

Генерал Лебедь национал-большевицкам не угодил с тех пор, как он (и 11 миллионов русских избирателей, за него голосовав-

ших) выразил тягу прочь — и от "демократов", с их нерусской подоплекой, и от "зюгановцев", с их заштавным ленинизмом. Если бы А. И. Лебедь пошел на союз с "блоком коммунистов и беспартийных... патриотов", как это сделал В. Н. Осипов, то критики не было бы.

Передо мной экземпляр прохановской газеты "Завтра", номер 25(133), за июнь 1996 г., после первого тура президентских выборов. В верхнем правом углу — самым видом, даже прохожему, мельком взглянувшему на газету — уличная ругань по адресу генерала Лебедева, обыгрывание его фамилии (что уже совершенная низость). Например — "леблединная песня". Печаталось это задолго до договоров в Чечне: генерал коммунистам был уже тогда неприемлем. Как он остается до сих пор (и навсегда) неприемлемым русофобам, российским и зарубежным.

Что происходит в Чечне?

После двух лет боев, горсть чеченских мюридов устояла против казавшихся бы неизмеримо более мощных "федеральных" войск. Город Грозный брали дольше, чем Берлин в 1945 г. Радоваться здесь нечему, ибо доказана на деле небоеспособность силовых систем России, и эта данность не осталась незамеченной в Пентагоне и Пекине. Здесь я тщательно выбираю определение "силовые системы" вместо "вооруженные силы", потому что когда стреляют солдаты, то воюет вся страна: штабисты и снабженцы, стратеги и политическое руководство, воюет общество и народ. Можно сколько угодно спорить, на каком уровне (солдат-ли, Черномырдина или выше) произошли срывы боеспособности России, но факты — упрямая вещь: после двух лет кровопролития, одним ударом в мае 1996 г. чеченские сепаратисты одолели и солдат и политиков России; нечего валить вину на А. И. Лебедева, посланного "декретами" гораздо позже, с прозрачной целью — провалить политически страшного генерала.

Факты настолько упрямы, что В. Н. Осипову приходится перечислять всю бездарность и преступное невежество операций замирения не упоминая имени генерала — ибо его там тогда не было. Только путем механического совмещения имен можно приписать А. И. Лебедеву "потерю Чечни". Если Чечня потеряна, то эта потеря произошла задолго до прибытия в Грозный нового главы Совета Безопасности — и В. Н. Осипов этого не может не понимать.

Вообще, позиция национал-большевиков "единонеделимцев" в чеченской проблеме окрашена подлостью тыловых войск. Где массовые демонстрации "патриотов" в поддержку русских солдат на Северном Кавказе? С. Ковалев со товарищи свои демонстрации против "имперской агрессии" России сумел провести, а патриоты? В противовес "сахаровцам", Боннер и иже с нею? Где батальоны коммунистов (таких новых! таких патриотических! таких русских!) — "там где трудно"? Где общественная поддержка "патриотами" солдат и офицеров в Чечне, дающая воинам чувство тыла, сознание, что их подвиг и жертва нужны отечеству? Где эшелоны с подарками солдатам от города Москвы, возглавляемого ныне разгневанным за Россию г. Лужковым? А

наша белая эмиграция, сколько молебнов отслужила за дарования победы русским воинам, или хотя бы панихид по убиенным?

В марте с. г. я приезжал в Петербург. Невский. Гостиный Двор. На тротуаре, подобие "Гайд-Парка". Лихо прогуливающийся "Жириновец", с экзemplярами "Правды Жириновского" молодецки засунутыми за пазуху пальто; анархисты (!) с черным флагом; "баркашовцы" со своей самодельной свастикой; два молодых дебила с красным флагом. Толпа, идущая мимо. На этом фоне политического дома терпимости выделялась одна дама, скромно одетая, с добрым, благородным и интеллигентным лицом. На груди у нее висела коробка для подачи, с красным крестом — на помощь солдатам, раненым в Чечне... Одна. Без "патриотов", вспомнивших сегодня "единую и неделимую", "1000-летнюю державу".

Где тогда был В. Н. Осипов? Решал будущее Советской России с товарищем Зюгановым? Волевал с чеченцами?

Два года отвратительно неспособное руководство пыталось заморить Чечню. Оно виновато в развале вооруженных сил, в зашедшей за все допустимые пределы утрате боеспособности России. Генерал Лебедь здесь не причем. Его позиция — восстановить государственность, разрушение которой он правильно возводит к позорным месяцам 1917 года. Метод национал-большевиков не так уж нов: коммунисты, их молочные братья, всегда винули своих противников в собственных промахах и преступлениях.

Ущербность боеспособности России огромна. Только способное к самозащите общество избегает войны; но уже примелькалось такое настроение, выраженное в статье В. Н. Осипова "Где мы остановимся? Где позволят нам жить? На линии Миллерово-Волгоград? Или дальше?" И еще: "несчастный русский народ, одураченный 70-летней обработкой бациллами "интернационализма", а точнее — самоунижения и самооплевывания, уступает любому наглецу с луженной глоткой". В этой последней фразе, на поверхности справедливой и истинной, скрыта одна сакральная идея национал-большевиков: любая критика советчины и СССР — "самооплевывание" и "самоуничужение". Логично, если СССР и Россия — одно и то же. Но надо обратить внимание и на иное: в этих жалобах "державника" — полная растерянность, пассивность и неспособность к реальному (а не демагогическому) сопротивлению: "где позволят нам жить?" Чеченцы не спрашивают, а воюют — и побеждают в десять раз более многочисленного противника.

Повторяю — не существенно, на каком звене российская боеспособность исчезла, ибо все звенья важны, особенно психологическое — отраженное в недостойном великого, державного народа хныканьи патриота (пусть даже риторическом, полемическом). Пока русские люди не будут готовы обща, сознательно и систематически покорять (да, именно покорять — мир жесток, несправедлив и беспощаден) своих противников, пока русские люди будут надеяться, что кто-то им что-то "даст", "позволит", "подарит" —

они будут откатываться все дальше и дальше — в небытие. Или мы забыли Куликово Поле, Полтаву, Бородино, Чесму, Наварин, Лейпциг, Париж и Севастополь?

Желание мира любой ценой, усталость от войны, боязнь войны (которую по своим причинам прививала народу советская власть и коммунисты) — не миролюбие, а капитуляция. Унижение России не заключается в утрате контроля на клочке территории, а в том, что мыслящая часть русского народа отравлена толстовством в державных вопросах — ей хочется быть свободной, независимой и уважаемой, но без моральных усилий, "само собой".

Толстовство допустимо в личной жизни — это тема свободы совести. Но, как прекрасно обосновал И. А. Ильин в своей работе "О сопротивлении злу силою" — оно морально несостоятельно в жизни государственной, где на весах лежат судьбы беззащитных людей и еще не родившихся поколений — будущего народа.

Коммунисты — партия национального поражения, от самого своего рождения. Болезненный пацифизм России, очевидный сегодня — следствие десятилетий "борьбы за мир", сопряженной с подчинением армии политикам, с деморализующим, атеистическим воспитанием, с релятивизацией ценностей, с классовой моралью.

Чеченская история не закончена. Генерал Лебедь, оценив наличную обстановку, как стратег, поступил правильно — пока еще не произошло худшее. Войска России не изгнаны из Чечни (хотя наблюдались случаи открытого бегства, и документировано дезертирство). Вопрос отделения Чечни отложен на несколько лет, за которые многое еще может измениться.

Не надо забывать, что при любом варианте исхода, у чеченцев есть проблема, неизмеримо более серьезная, чем проблема Чечни для России. Чечня от России никуда не уйдет, поэтому Россия для Чечни — проблема с однозначным исходом. В этом противостоянии, как и во многих других вопросах с национальными меньшинствами, русские капитулируют только потому, что им привит менталитет национальной уравниловки и ущербности перед лицом микро-этносов. Русских препариовали социологически — они запрограммированы считать свою самозащиту "великодержавным шовинизмом". Унижение России начинается в умах самих русских, отученных еще революционерами от защиты своих национальных интересов, чести и достоинства своего отечества. Только русским надо наконец стать истинными державниками, психологически и физически боеспособными, и не заниматься демагогией и сведением политических счетов под личиной боли за отечество.

Очень жаль, что В. Н. Осипов опустил в своей борьбе против генерала А. И. Лебедева до использования ложно направленных патриотических обвинений — с национал-большевицких позиций. Будем надеяться, что это признак временной болезни, а не холодного политического расчета.

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПРОФ. Н. В. ФЕДОРОВ

Нам пишут из Самтера:

Выходящий в этом городе американского штата Южная Каролина "Информационный Листок" правления Союза Донских, Кубанских и Терских Казаков опубликовал статью проф. Н. В. Федорова, — партизана белого отряда полковника Чернецова и участника разгрома конного корпуса Жлобы, — приуроченную к отпеванию генералов А. П. Кутепова и Е. К. Миллера. В ней он написал, что "проявив недюжинные способности военачальника в Гражданскую войну", в Галлиполи первый из названных "создал из своих соратников монолитную гору о которую разбились все козны наших "союзников" французов и других. Благодаря генералу Кутепову удалось нейтрализовать угрозу союзников отправить белых воинов обратно в Совдепию. Чтоб сломать сопротивление галлиполийцев союзники даже уменьшили и так голодный паек, но этот номер у них не прошел".

Являющийся донским атаманом за рубежом проф. Федоров написал, что "стойкость, вера и рыцарство" генерала Кутепова "должны быть примером для молодого поколения грядущей России" и напомнил, что похищения русских антикоммунистов не ограничились злодеяниями 1930 и 1937 гг.: "В 1956 году я был в Голландии, где читал лекции и думал посетить Австрию. Но американский посол посоветовал не ехать в Австрию, так как там "пропадают" антикоммунисты и австрийская полиция бессильна предотвратить похищения".

КРЕСТ БРАТУ ИМПЕРАТОРА

Нам пишут из Перми:

Группа пермяков пыталась здесь определить место убийства Великого Князя Михаила Александровича, в пользу которого отрёкся от престола Император Николай Второй. Где он был убит, совместно со своим верным секретарем Джонсоном — доселе оставалось под покровом тайны.

Знаменитый лозоходец, народный академик биоэнергетических наук Василий Пьянков, бывший узник политзоны "Пермь-36" Олег Воробьев и секретарь Пермского Союза Художников, скульптор Рудольф Веденев нашли предполагаемое место гибели брата Государя. На этом месте уже была отслужена панихида по убиенным и был установлен крест, изготовленный по проекту и на личные сбережения скульптора Веденева. Раскопки будут продолжаться.

О КОЗИЦЫНЕ И РАТИЕВЕ

Нам пишут из Ланарка:

Выходящий в этом канадском городе под редакцией донского войскового старшины Г. М. Моисеева "Белый Листок" отозвался о произошедшем в Доме Учителя в

Ростове на Дону случае, когда "донской атаман", а на деле бывший тюремный надзиратель Н. Козицын запретил петь русский гимн "Боже Царя храни".

О "донских атаманах" Козицыне и Ратиеве, "Белый Листок" написал следующее: "Они достойны друг друга. Созданный такими "атаманами" раздел на "русских и казаков" повредил в первую очередь казачеству".

По словам Г. М. Моисеева, "запутавшись в дрызгах, в незнании казачьего быта, махлынувшие в сиюминутное казачество любители наряжаться в казачьи мундиры, не могли дать оставшимся в живых казакам казачий дух. Притесавшиеся к казачеству личности, о которых генерал Лебедев сказал, что их следует "прошерстить" и отсутствие традиционного нравственного мировоззрения в казачьей среде породили мутную обстановку в которой никакое возрождение фактически невозможно".

АЛЛИЛУЕВА ПРОТИВ ВЕРЫ

Нам пишут из Лондона:

Светлана Аллилуева дала интервью местной газете "Дэйли Мэйл", в котором опровергла сообщение католического журнала "30 Дней" о том, что она якобы приняла католичество и поступила в монастырь. Оказывается, 70-летняя дочь Сталина не только не приняла католичества, но и отказалась вообще от всякой религии, заявив: "Я ненавижу религию. Я имела ее в слишком большой порции и в конечном итоге от нее отказываюсь".

ДОНСКИЕ СЕПАРАТИСТЫ

Нам пишут из Ростова на Дону:

Финансируемая "Всевеликим Восточным Донским" местная газета

"Донские Войсковые Ведомости" опубликовала статью под заглавием "Кому в Азове нужен памятник самодержцу?". В ней обличается проект постройки в городе Азове памятника императору Петру Первому, называемому органом донских сепаратистов "царем-узурпатором, который в 1708 году погубил лучших сынов Дона и лишил вольный казачий народ суверенитета. Погиб донской атаман — Кондратий Афанасьевич Булавин. Вот кому на Дону памятник ставить надобно, а не царю".

Затем автор статьи в "Донских Войсковых Ведомостях" написал: "Откуда такая любовь нынешних демократов к Петру Первому, да к блудливой иноземной царевне Екатерине Второй? Чувствую здесь великодержавный душок".

Далее в органе "Всевеликого Войска Донского" предлагается "бронзовый идол этого великого кацала", то есть предполагаемую статую императора Петра Первого, положить в дрожки, а затем: "запрягайте свиней и под свинячий визг и казачий хохот везите святого идола мэру Собчаку".

Прямую ответственность за помещение этих русофобских выпадов несет финансирующее газету правление "Всевеликого Войска Донского". Как известно, его председателем является "генерал" Н. Козицын, а в составе правления состоит также В. Миронов, директор Донского Императора Александра Третьего Кадетского Корпуса в Новочеркасске, человек, которого иные руководители кадетских организаций за рубежом признают и поддерживают и которого недавно пригласили на состоявшийся в Сан Франциско 15-й Кадетский Съезд.

Н. Козицын — по свидетельству генерала А. Лебедева, бывший лагерный надзиратель — недавно "произвел" В. Миронова в полков-

ники, а зарубежного кадета Ермакова в хорунжие.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЦЕРКОВЬ

Нам пишут из Нью Йорка:

Русская Православная Церковь Заграницей переживает переходный период.

Епископ Иларион Манхэттенский назначен возглавлять, в сане архиепископа, Австралийско-Новозеландскую епархию, с сохранением за ним прежней должности заместителя секретаря Зарубежного Синода. Новопоставленный епископ Гавриил (в миру Георгий Чемодаков) направлен туда же в качестве викария.

Бывший настоятель храма Зарубежной Церкви в Париже, ныне Владыка Михаил (Донсков) получил титул епископа Торонтского и назначен викарием митрополита Виталия.

Готовится новый епископ и для вдовствующей Аргентинско-Парагвайской кафедры. В настоящий момент он пребывает в США. Владеет испанским языком, учился в Южной Америке, весьма просвещенный.

По некоторым, официально не проверенным, сведениям, этим кандидатом является игумен Александр (Милеант), настоятель Покровской церкви в Лос Анжелесе, уехавший из Аргентины в США, в юношеском возрасте, в начале 60-х годов.

"НРС" ПРОТИВ ХРИСТА

Нам пишут из Нью Джерси:

Как сообщают "Церковные Новости", издающаяся в Нью Йорке на русском языке еврейская газета "Новое Русское Слово" позволила себе поместить статью Татьяны Максимовой, озаглавленную "Разыскивается Иисус Пантерович Христос. Фоторобот прилагается!" Под компьютерным изображением "Христа" написано: "Сенсация".

Сообщая читателям, что исторического облика Спасителя не имеется, "Максимова" уверяет, что некий "сотрудник Эрмитажа, доктор исторических наук Борис Сапунов... решил взглянуть на тексты глазами эксперта-криминалиста", выяснив, что все же "в некоторых древних текстах есть описание внешности Христа". Поэтому он обратился к помощи милиции. "Сотрудники, к которым он обратился, выдали заключение: во всех документах речь идет об одном лице. Тогда историк культуры предложил экспертам составить фоторобот Иисуса".

Далее идет гнуснейшее описание предположительного облика Христа и Его крестной смерти, которую кощунники отрицают, утверждая, что Он де жил в Тибете, не был евреем, а в Талмуде сообщается, что Христос был греком, сыном придуманного раввинами Пантера, якобы легионера.

"Церковные Новости" призвали православных людей выразить свое возмущение перед этим оплевыванием религиозных чувств русского народа письмами протеста на имя главного редактора и владельца газеты В. Вайнера, по адресу: Novoye Russkoye Slovo, 111 Fifth Avenue, New York, NY 10003.

ОБЪЕДИНЕНИЕ КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ В АРГЕНТИНЕ

совместно с

ОБЪЕДИНЕНИЕМ ПОТОМКОВ РУССКИХ ИМПЕРАТОРСКИХ МОРСКИХ ОФИЦЕРОВ, СОСТОЯВШИХ В БУЭНОСАЙРЕССКОЙ КАЮТ-КОМПАНИИ

устраивают

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТ ПО СЛУЧАЮ ТРЕХСОТЛЕТИЯ РУССКОГО ФЛОТА

В день создания Русского Флота указом Боярской Думы от 20 октября 1696 года, в воскресенье 20 октября 1996 года, в 16 часов, в церкви Св. Сέργия Радонежского, на улице Св. Владимира 2045 (б. Фалучо 854), в буэносайресском пригороде Вижа Бажестер, духовник Кадетского Объединения, протоиерей Владимир Шленев отслужит молебен с поминовением, после чего в Кадетском Зале Епархиальной Школы будут исполнены Русский Народный Гимн "Боже Царя Храни" и Аргентинский Национальный Гимн, перед русским трехцветным, андреевским и аргентинским флагами. Затем председатель Кадетского Объединения И. Н. Андрушкевич произнесет на русском и испанском языках слово об историческом значении этого юбилея.

После акта присутствующим будет предложено угощение.

Правление Кадетского Объединения

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 экземпляра: Аргентина - 1,00 песо; Германия - 1,80 марок; Франция - 5 франков. США и остальные страны - 1 ам. доллар. Объявления: за 1 см. в 1 кол. - цена 7-ми экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980